

Такси вновь везло меня, только вот город уже успел окончательно проснуться. Разговор с Древним оставил больше вопросов, чем я получил ответов. Хотя, если честно, то и ответов-то я, как таковых, не получил вовсе. Всё, что я сегодня узнал, так это то, что «азм есть Бобёр», тот самый, который должен противостоять «Ослу». Ну или, «ты избранный, Томми», вот тебе... нихера. Волшебную палочку сделаешь сам, философский камень спиздили гоблины, у Экскалибура закончился срок аренды и его забрал Артур. Спасай нас. Именно так всё выглядело в моих глазах.

То есть, какой-то мутный псевдо монах, по совместительству один из, если вообще не самый могущественный, маг, в арсенале которого есть камешек, позволяющий вертеть на детородном органе само время, «узрел» моё прибытие в свои чертоги, при этом поставил зачем-то некое отталкивающее заклятие, которое я каким-то чудом пересилил, после чего битых два часа полоскал мне мозг на тему эфемерной избранности и прочее-прочее, а потом, так и не ответив ни на один из моих многочисленных вопросов, с доброй улыбкой умудрённого мудростью старца покивал и отослал меня домой, наказав вернуться когда посчитаю нужным, чтобы продолжить мне полоскать мозги.

Был ли я счастлив? Очень! Тут должен быть звуковой эффект «неправильного ответа» из какого-нибудь ток шоу, потому что, нет, не был. Вообще, я терпеть не мог вот таких вот людей, которые получив своё «озарение» или ещё что-то там, что заставило их увериться, что все проблемы решит во-о-о-он тот парень с улицы, которого нужно прямо сейчас обрадовать этой великой честью, преспокойненько, с чувством выполненного долга, ложатся на кровать, поворачиваются лицом к стеночке и засыпают, ведь «ызбранный» найден, а значит это теперь его головная боль!

Но самое паршивое, что я так и не знаю какая, блин, у этого куколда старого, мотивация! Ну а кто он, раз сам признался, что видел огромное множество вариантов моего будущего, которое, цитирую: «неопределённо», но «несёт обширные изменения при любом исходе».

Для чего он сегодня решил со мной встретиться? Зачем нагонял всей этой театральной таинственности? Почему не говорил прямо? Зачем светил своей уберцацкой, прикрываясь какой-то там хренью, в которую поверит лишь идиот? Нет, вот что могло случиться во время нашего разговора? На нас упал бы метеорит? Так глазик от этого не спасёт! На нас бы напали демоны? Так ответ тот же! Что могло случиться? Я тут вижу только один разумный и логический ответ: этот мутный маг перезапускал наш разговор снова и снова, вытягивая информацию обо мне от меня же по круплицам и направляя его, разговор, в нужное ему русло. Вот только для меня это не значит ровным счётом ничего, ведь только Древний знает, сколько и чего он смог вытянуть из меня в этих петлях.

Ладно, допустим я к нему предвзят, всё же знал я об этой личности только то, что показали в фильме со Стрэнджем, где, будем честны, Древняя выглядела... Ну так себе. Да, возможно, как маг она и могущественна, но вот как человек, мягко скажем, говно. Постоянные утайки

информации, лицемерие на тему «тёмных искусств» и демонов, при этом сама ими пользуется. И всё это мотивируется тем, что она, представляется нам как умудрённый взрослый, против несмышлёных детей, сующих пальцы в розетку. А она, блин, дохера электрик, знает, «что», «куда», «когда» и «как» совать, не то, что другие. И это объяснение, читавшееся между строк, ещё могло бы быть резонным, если бы не тот факт, что она, чёрт её побери, учитель магии, которая и должна учить, а не отмахиваться, говоря, мол, нет, эта магия плохая, не юзайте её. Вы же, блять, защищаете мир от демонов, тёмных магов и прочей нечисти, так объясни, старая ты карга! Объясни, растолкуй, научи, покажи, что может случиться, если всё пойдёт по пизде (а оно обязательно пойдет – магия же). Но нет, она самая умная и вообще, будущее видит, ей лучше знать.

Да, особенно у меня горело с того момента, когда она захотела героически самоубиться, хотя сам Стрэндж ей же и говорил, что её тупую головушку было реально спасти, но она, с умудрённым лицом начала затирать, что её время пришло и, вообще, «ты, Стивен, теперь Бобёр, найди Осла и надругайся над ним». Трусливо сбежать от ответственности за всю ту кашу, которую наворопятила ввиду старческого маразма, предварительно скинув её на плечи нового Верховного? «Могу, умею, практикую» ответила бы Древняя.

И вот зная всё это, я что-то не могу оставаться неподвзятым к старому куколду. Да, он другой человек. Даже пол не тот, но как бы я ни старался, как бы не хотел отбросить предрассудки, но не могу я воспринимать его не через призму своих знаний. И что в итоге? А ничего. Посижу, подумаю, может чего путного надумаю, да пойду на вторую встречу, ну и всё же попытаюсь напроситься на парочку частных уроков, или хотя бы книжек по магии из библиотеки, ведь то, что я видел уж очень сильно смахивает на то, что творили культиваторы в моём прошлом мире. Да, магия и всё такое, но вот эти вот круги, а также прочие геометрические фигуры, уж очень сильно смахивали на, пусть сложные, но массивы, построенные за счёт Ци. И вот тут у меня вопрос: это я тупой и магия очень сильно смахивает на манипуляции Ци, или это просто сценаристы Марвела недовольно буркнули на вопросы продюсера: «мы художники, мы так видим»?

К сожалению, в прошлой жизни я был чистым рукопашником. Ногами-руками (да даже головой) помахать это моё, а вот всякие там зубодробительные конструкторы городить из энергии – не ко мне. Как-то так сложилось, что я не считал нужным учиться этому. Сейчас-то я понимаю, что сделал большую, просто гигантскую ошибку, но это сейчас. Как говорится: все мы сильны задним умом. Так что устранить пробел в знаниях я хотел, даже если придётся идти на поклон к мутному недомонаху, имеющему на меня какие-то свои непонятные планы.

Можно, конечно, было засесть и потеряться для мира на неопределённое время, придумывая и «изобретая велосипед», покоряя силу массивов, но, во-первых, это как раз-таки из разряда «потеряться для мира на неопределённое время», а во-вторых, «изобретение велосипеда», смутное строение которого ты неоднократно видел, но как работает не знаешь. Да и будь всё так просто, то каждый второй культиватор мог придумывать на дню по десятку разных массивов на все случаи жизни. Почему второй? Потому что каждый первый бы просто на просто забивал болт, ожидая «вторых». Вот только в своё время разные мастера готовы были охранять секреты собственных техник до последней капли крови, что как бы намекает на некие проблемы с их созданием.

Тем временем в кармане раздалась трель телефонного звонка, а на экране высветилось имя

контакта. Мама. Горестно вздохнув, предвосхищая будущую головомойку, я принял звонок.

— Привет, мам.

На мгновение в трубке повисло молчание, а я уже успел подумать, что всё обойдется. Наивный.

— И как это понимать?! — голос матери был грозным и сулил все кары египетские на мою голову. Разом. И всё это лишь как заправка перед настоящей экзекуцией, по сравнению с которой всемирный поток покажется слабеньким ручейком перед девятибалльный штормом материнского беспокойства и тонны потраченных нервов, — Где ты был?! Почему твою сестру привозит моя начальница охраны, а тебя самого неизвестно где носит всю ночь? Что молчишь?!

Я устало потёр переносицу. Нет, понимаю, мама беспокоится, но, блин, мне уже шестнадцать! Сеня в шестнадцать мог всю ночь пробухать с друзьями (правда на утро после этого получить пиздюлей, а иначе и не скажешь, от деда), но никаких долгих выносов мозга от мамы (потому что дед не сдавал), а Сунь Хэ... Ну тут вообще отдельный разговор, кхм, да. Но вот нравоучения от женщины... Я к такому не привык. Понимаю, что она это от чистого сердца, понимаю, что беспокоится, но внутри всё словно бунтует против такого отношения. Словно что-то внутри орёт, что меня притесняют, не понимают и вообще! Что «вообще» было не ясно, но вот остальное я старался давить. Чёртов переходный возраст.

— Мама, успокойся. Со мной всё хорошо, я сейчас в такси, через, — я прикинул время до прибытия, — двадцать минут я приеду и мы поговорим, хорошо?

На другом конце вновь повисло молчание, в котором несмотря ни на что, можно было расслышать попытку сдержаться и всё же внять моим словами, не устраивая разбор по телефону.

— Хорошо... — раздался примирительный вздох, — Но так просто ты не отделаешь, Томас Уолтер Харди, — под конец решила нагнать жути маменька, назвав меня полным именем, что должно было значить, что у меня большие, нет не так, огромные проблемы.

— Люблю тебя, мам, — против воли на моём лице возникла тёплая улыбка от всей этой напускной жути. Нет, будь я обычным подростком, то, либо бы напрудил в штаны от того, что предстоят «разбор полётов» от матери, либо устроил подростковую истерику из разряда: «вы все такие-сякие не понимаете бедного меня!», но, к счастью, я не был обычным подростком.

Мама решила оставить последнее слово за собой, правда слышалось в ней некое снисхождение за сказанные слова три слова, которые так любят слышать женщины:

— Не поможет, Томми, не поможет, — после чего положила трубку, а я остался предоставлен себе и вновь начал гонять мысли на тему одного старого куколда. Что-то

слишком много я сегодня о старых куколдах думаю... Бр-р-р!

* * *

Как понять, что дело дрянь? О, всё просто: нужно лишь прийти домой и увидеть трёх женщин, смотрящих на тебя с осуждением, как Джессика, с негодованием и осуждением, как мама, ну и осуждающим, с толикой садистского предвкушения, так и говорящим, что у меня проблемы и сейчас меня будут бить... возможно ногами, это уже была Фелиция. Ах, да, ещё все они сидели, скрестив руки на груди.

— Привет, мам, Фелиция, Джесс, — нет, я мог бы ещё подойти поцеловать каждую в щечку (исключая, наверное, Джессику), но что-то мне подсказывало, что это было бы не совсем уместно в подобной ситуации, когда меня собираются «судить» и «выносить приговор» за грехи мои земные, а судя по взглядам, так оно и должно было быть.

— Привет, Томми, — кстати о Джессике, решившей поздороваться в ответ, а точнее о том, что она тут делает. Нет, я понимаю, что карьерный рост у неё получился нехилый за последние десять лет: от обычной телохранительницы до начальника охраны Харди Корп., но вот что она тут забыла? Допустим, Гарри последовал моему совету и «бдел» за Филей, последовав моему наказу и, после того как я так и не вернулся, позвонил по номеру Джессики, который я ему оставил и та всё же транспортировала сестрѐнку домой, но... Что она делала тут сейчас?

— Ну привет, братик, — буркнула Фелиция с непонятной интонацией.

Я перевёл взгляд на Джесс.

— Извини за нескромный вопрос, но зачем тут ты? — всё же решил поинтересоваться я.

— Ну а как же? — без особого веселья фыркнула девушка, — Звонит мне значит вчера какой-то парень и говорит, что ты ему сказал позвонить по этому номеру, если не вернёшься к полуночи и забрать Фелицию домой, — Джессика бросила взгляд на сестрѐнку, поджавшую губы и словно пытающуюся просверлить во мне дыру взглядом, — А потом ты всю ночь не отвечаешь на звонки матери и сестры, трезвонящих тебе каждые десять минут... — она сделала небольшую паузу, — Как ты думаешь, зачем я торчу тут?

Я хотел было ответить, но не успел. В дело включилась мама и, видать, наш телефонный разговор её не особо-то и успокоил, как мне изначально показалось:

— Ты хоть понимаешь, что я на уши подняла весь отдел безопасности?! Ты это понимаешь? — мама едва не срывалась на крик, — Понимаешь, как это выглядело с моей стороны? Нет? Так я тебе сейчас расскажу!

Мама прервалась на секунду, чтобы набрать побольше воздуха.

— Приезжает моя начальница охраны и привозит домой дочь, которая говорит, что ты, её брат, бросил её на вечеринке полной пьяных школьников и не объясняя ничего сорвался и убежал в неизвестном направлении, да ещё и сказав Озборну, что если не вернёшься, то чтобы он звонил Джессике и та везла Фелицию домой! На звонки не отвечаешь, а сам позвонить и хотя бы словом, обмолвиться, где ты, ты не стал утруждаться! А мы тут, три дуры, сидим и места себе найти не можем, обрывая телефоны и гоняя людей в твоих поисках! Ты это понимаешь? Понимаешь? — Наверное, вот в такие моменты и принято говорить: «Упс!» Под конец мама всё же сорвалась на крик, чего я, откровенно не ожидал. За всю мою жизнь она могла прикрикнуть, или повысить голос, но кричать... Ещё никогда.

Сделав небольшую передышку, мама немного сбавила «обороты» и продолжила уже без крика.

— И где же ты, позволь спросить, был всю ночь, раз не удосужился ни меня, ни сестру известить, а? Чего молчишь?

А я старался сдержаться. Подросток во мне упорно хотел устроить сцену, громко хлопнув дверью и на повышенных тонах оповестить всех присутствующих о том, что он о них думает, но я прилагал всевозможные усилия чтобы не дать «этому» прорваться наружу, всё же я понимал, что «косяк» полностью и безоговорочно за мной – позвонить-то я действительно забыл, даже оправдание в виде полностью отключившегося мозга, ввиду резкого и полного перегона крови в «нижний мозг» тут не котировалось.

— Да, Томми, — с некой долей мстительного удовольствия решила «поддакнуть» сестра, чем полностью перевела весь мой фокус на себя. Зря. Очень, очень зря.

— Ох, точно, Фелиция, — пытаюсь сдерживать бушующего «подростка», я переключился на ту, к которой у меня реально были вопросы. От моего нахмуренного взгляда пыл сестры слегка поостыл, и она даже немного дернулась назад, разглядев что-то не очень хорошее в нём, но было уже поздно. Внутри снова всплыла картина прошлого вечера и четырёх сук, наезжавших на мою девушку, а вслед за этим вспомнились и мысли о возможном предательстве.

— Скажи-ка мне, дорогая сестра...

— Ты с темы то не съезжай, — попыталась меня перебить Джессика, но я сделал вид, что не услышал её слов.

— ...А знала-ли ты, что над Петрой, ну ты знаешь, — покрутил я кистью правой руки в воздухе, — Петра - подруга наша. Помнишь такую?

— Ч-чего? — девушка сбилась и перевела взгляд на двух других представительниц прекрасного пола, не найдя у них поддержки, лишь с непониманием смотревших на нас. Вот

эта заминка сестры заставила внутренности неприятно сжаться от всплывшей догадки.

— Петра, говорю, Паркер. Подруга наша, с которой мы знакомы вот уже с десятков лет. Учимся с начальной школы вместе, — продолжал я психологически давить на сестру, тщательно смотря за реакциями, и то, что я видел с каждой секундой нравилось мне все меньше и меньше, — Так вот, знала ли ты, Фелиция, что над Петрой в школе издеваются?

— Я...

— Знала или нет, — чеканил я каждое слово, смотря сестре прямо в глаза, которые сейчас начали судорожно бегать из стороны в сторону.

— О... О чем ты говоришь? — от былой мстительности или предвкушения не осталось и следа. К моему взгляду добавились ещё два и все они были сейчас скрещены на отступившей под таким напором на шаг назад девочке.

— Знала... — я не хотел верить. Не хотел, но видел подтверждение. В её взгляде, мимике, жестах. Я видел их и понимал, что самый близкий мне человек оказалась способна на предательство. Это... Больно.

— О чём он, Фелиция? — непонимающе спросила мама.

— Знала... — из меня словно выпустили воздух. Голова опустилась на раскрытые ладони рук, медленно скользящие сверху вниз по лицу, — Знала... Ты знала.

— Я... Всё не так...

— Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит?! — не выдержала мама, но ни я ни сестра не стали что-то пояснять.

— Они... Я собиралась вмешаться, если бы они зашли слишком далеко...

— Зашли слишком далеко? — «подросток» уже не пытался вырваться, нет, куда ему? Он сейчас охреневал от осознания... всего этого. Вместо него из меня пёрли гнев наполоам с непониманием, от чего я сорвался и сильно повысил голос, непроизвольно добавив в него Ци, что проявилось в едва заметной звуковой волне, от которой каждая из женщин в комнате вздрогнули, а сестра сжалась, немного втянув голову, но мне было плевать, — Насколько далеко они должны были зайти? Может они должны были её убить?

— Ч-что? О ч-чём ты? — Фелиция выглядела испуганной и непонимающей.

— О чём? — я замолчал, а на моём лице угрожающе заходили желваки, — Хочешь знать,

куда я вчера убежал? Я отвечаю: я просто услышал, что группа тупых куриц решила избить мою подругу. И знаешь, что? Я убежал их искать... И нашёл. Нашёл, когда три суки держали избитую Петру, а последняя собиралась сломать ей ноги. Вот я и спрашиваю тебя, Фелиция, что по твоему мнению «зайти далеко»? — под конец каждое моё слово было подобно стрелам, которые били в самое сердце сестры, причиняя материальную боль.

На фоне едва слышно раздался встревоженный «ох» матери, а я неотрывно смотрел в лицо Фелиции, ища там раскаяние, осознание или ещё что-то, но видел лишь увлажнившиеся глаза, подрагивающие губы и немного вины.

— Они... Не должны были...

— Да? А откуда ты знаешь?

— Я... Я не думала, что они способны на такое, — опустив голову сказала сестра, немного понизив голос.

— Не думала? А чем, прости, ты думала, когда молчала, а? Чем Петра заслужила твою немилость? Чего ты молчишь, сестра, скажи мне, объясни, чем заслужила твоё молчаливое одобрение издевательств моя девушка?

— Д-девушка? — Фелиция подняла на меня ошарашенный взгляд, а со стороны Джессики послышалось удивлённое «оу», — К-когда? — казалось сестра перестала замечать всё остальное, а её взгляд... Я уже видел такой, в прошлой жизни. Взгляд женщины, которая узнала о предательстве, но... Стоп. Нет...

— Вчера, когда вытащил её из той подворотни.

Фелиция замерла словно налетев на невидимую стену.

— Сука... — прошептала она, смотря будто сквозь меня, — Эта чёртова сука...

— Фелиция! — мама моментально среагировала на ругательство из уст своей дочери, но той, казалось, было всё равно.

— Эта потаскуха, — лишь сильнее распялялась сестра, — Это всё её план...

— Фелиция! — вновь встrepенулась мать, не ожидавшая таких слов от сестры, но та вновь не обратила на женщину никакого внимания.

Взгляд девушки поднялся на меня, а в её глазах скопилось ещё больше влаги, вот-вот грозя превратиться в слёзы.

— Брат, почему?

— Что почему?

— Почему она? Она ведь тебе не ровня! — девушка бросилась ко мне, взяв за плечи, словно цепляясь за обрывающийся канат над пропастью и смотря прямо в глаза так, словно пытаюсь увидеть понимания её слов, что она хочет донести до меня.

— Кто это сказал?

— Она же замухрышка! Просто серая мышь! — казалось, все предыдущие слова не были важны, только «девушка», с приставкой «моя», заставили Фелицию реагировать.

— Фелиция... — слегка угрожающе процедил я на эти оскорбления Петры.

— Она не достойна тебя!

— Это не тебе решать.

— Её потолок — это раздвинуть ноги перед кем-то вроде Осборна и... — этого я уже выдержать не смог и комнату огласил звонкий шлепок, призванный отрезвить девушку.

Шлепок был не сильный, но голова сестры слегка дёрнулась, а волосы разметались, закрывая лицо. Фелиция подняла на меня не верящий взгляд и приложила ладонь к щеке.

Секунда-другая и взгляд сестры меняется. Теперь в нём плещется ненависть, боль от предательства, направленного на меня и... ревность. Дичайшая женская ревность. Не та, которую должна испытывать сестра по отношению к брату, а та, которую испытывает женщина, у которой увели её мужчину. Я знал такой взгляд. Видел его сотни раз в прошлом... Но никак не ожидал увидеть на лице своей родной сестры.

— Ненавижу... Эта сука Паркер... Лучше бы ты её вчера не нашёл! — по щекам сестры катились, оставляя мокрые дорожки, слёзы, а она сама стала срываться на крик. Всхлипывая, Фелиция убежала в свою комнату, напоследок крикнув, — Ненавижу тебя, придурок! — оставляя троих нас ошарашенно смотреть ей вслед.

— Ну нихренаж себе... — резюмировала произошедшее начальница охраны Харди Корп.

— Действительно, придурок... — устало выдохнул я, потирая переносицу от осознания того, что проморгал, или скорее просто не захотел замечать то, что в меня влюбилась собственная сестра.

Блять! Вот этого мне ещё не хватало, помимо старого магического куколда...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13868>